

笑う門には福来たる

В дом, где смеются, приходит счастье

村田喜代子

ゆうじょこう

Киёко Мурата

**ЖЕНЩИНА
ДЛЯ УДОВОЛЬСТВИЙ**

**ИСПОВЕДЬ
ГЕЙШИ**

Колибри
Москва

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44
М91

村田喜代子
ゆうじょこう

Перевод с английского Татьяны Черезовой

М91 Мурата К.
Женщина для удовольствий. Исповедь гейши / Киёко Мурата ; [перевод с английского Т. Черезовой]. — Москва : КоЛибри : Издательство АЗБУКА, 2026. — 256 с. — (*Документальный fiction*).

ISBN 978-5-389-28627-6

«Женщина для удовольствий» переносит читателя в Японию начала XX столетия, полную противоречий и борьбы традиций с новым временем. Юную Аои Ити продают в крупнейший бордель города Кумамото из-за семейных долгов. И хотя поначалу жизнь в квартале красных фонарей кажется ей смертным приговором, вскоре становится ясно, что даже здесь, среди грязи и пороков, остается место светлым искренним чувствам — сочувствию, надежде и настоящей женской дружбе.

Основанный на реальных исторических событиях конца XIX — начала XX веков, роман повествует о тяжелой борьбе японских куртизанок за свободу выбора и человеческое достоинство. Глубокий психологизм, яркие образы и трогательная сюжетная линия делают книгу по-настоящему живой, не оставляя равнодушным ни одного ценителя японской литературы.

УДК 821.521-31
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-389-28627-6

YUJOKO by Kiyoko Murata
Copyright © 2013 Kiyoko Murata
All rights reserved.
Russian translation copyright © [Cherezova T. L.]

Original Japanese edition published in 2013 by SHINCHOSHA Publishing Co., Ltd., Tokyo.

Russian language translation rights arranged with SHINCHOSHA Publishing Co., Ltd. through The English Agency (Japan) Ltd. and Anna Jarota Agency

© Черезова Т. Л., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
КоЛибри®

НА ВОЛНАХ

Девушка, приехавшая с южного острова, была юна, хоть уже и не считалась подростком.

При ней были пара кимоно, все в заплатках — любой горожанин принял бы их за половые тряпки, — и несколько кусков материи, похожих на нижние юбки. Это все, что собрала ей мать перед тем, как девушка покинула дом, в который она уже не могла вернуться.

Остров, где родилась девушка, был с трех сторон окружен крутыми утесами; с их вершин можно было наблюдать за плавающими внизу морскими черепахами — они были крупнее людей и всегда держались по две или три. Морская вода была смесью синего и белого, словно в нее пролили молоко — все из-за серы от вулкана, высящегося на восточной стороне острова и готового в любой момент плюнуть огнем.

Девушка покинула тот южный остров, проплыла вдоль западного побережья полуострова Сацума, останавливаясь по пути в двух портах, и наконец, спустя два дня и две ночи прибыла в порт Мисуми, расположенный на большом острове Кюсю в префектуре Кумамото. Ей

казалось, будто она попала в совершенно другую, чуждую ей страну.

Высадившись на сушу, девушка очутилась среди улиц, по правую и левую стороны которых возвышались великолепные дома, какие ей еще не приходилось видеть. Ее повели в огромный особняк и проводили в небольшую приемную комнату, где сидели четыре девушки примерно ее возраста. Каждую сопровождал отталкивающего вида мужчина — видимо, те, кто «доставил» сюда юных дам. Мужчины вскоре ушли, а девушек одну за другой начали вызывать по имени. За фусумой — бумажной дверью — была следующая комната, куда им велено было идти.

Вскоре после того, как первая девушка зашла, а дверь задвинули, остальные услышали, как она тихо вскрикнула. Не громко, а как будто она удивилась или поперхнулась. В той комнате ждал мужчина — они услышали его шепот: «Не двигайся». Какое-то время ни он, ни она не издавали ни звука, а потом в тишине остальные девушки услышали слабый шорох одежды.

Спустя несколько минут дверь отъехала в сторону, и девушка вышла: волосы у нее были растрепаны, передняя часть кимоно сбилась. Придерживая полу кимоно рукой, чтобы не запнуться о подол, она прошла в угол и села. Вызвали следующую девушку, и она исчезла за дверью. Опять послышался тихий возглас удивления... или вскрик.

А потом настала очередь девушки с острова.

— Аои Ити.

— Я.

Ити шумно вздохнула, встала и настороженно вошла в другую комнату, где красивый пухлый мужчина за пятьдесят, облаченный в яркое шелковое кимоно, сидел на фу-

тоне¹, скрестив ноги. Его иссиня-черные волосы блестели от масла, лицо было светлое, а щеки красные: словом, он излучал здоровье и благополучие. Для Ити, выросшей на нищем острове, слово «красивый» обозначало именно таких, как он. Ее отец был худой и уродливый.

Мужчина поманил ее к себе. Она послушалась: мягкий хлопковый футон манил ее, словно гипнотизирующая лягушку змея. Он быстро повалил ее на спину и вошел в нее. Ити открыла рот и тихо вскрикнула. Больно.

Ей еще никогда прежде не доводилось испытывать такие странные ощущения. Вся «процедура» заняла секунд десять, не больше. Завершив дело, мужчина подбородком указал ей на выход. Такую проверку устраивали всем девушкам, которых купили для борделя.

Ити встала. Идти было трудно, словно между ног что-то застряло. Она проковыляла к двери, открыла ее и вышла.

* * *

Комнаты, где предстояло жить девушкам, находились на третьем этаже. Новеньким выдали предметы личной гигиены, постели и чистую одежду. Им велели выбросить все, что они привезли из дома. Новые кимоно были прекрасны — Ити на своем острове ничего подобного не видела. Остальные девушки набросили наряды себе на плечи и закружились, но Ити еще не опомнилась после той странной церемонии в маленькой комнате внизу. Эти кимоно, красивее даже новогодних, и эти футоны, набитые хлопком (на острове все спали на соломе) — все эти

¹ Футон — традиционный японский матрас, предназначенный для сна прямо на полу или на специальном каркасе. — *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. ред.*

шикарные вещи несомненно выдали им в обмен на ту церемонию.

Ити чуяла, что штука, которую мужчина всунул в нее на той невероятной встрече, была самой важной в этом богатом особняке — тем, вокруг чего тут все вращалось. Именно из-за нее целая армия слуг проворно сновала по своим делам, женщины наряжались, фонари зажигали, а тротуар у входа обрызгивали водой. Среди всей этой суеты царственно возвышалась... та штука, которую в нее воткнули.

Девушки разговаривали с сильным акцентом.

Их продали сюда с дальнего севера — старых провинций Тикудзэн и Тикуго, близ Хидзэна и Хиго — и с дальнего юга, полуостровов Сацума и Осуми, а также с островов еще на тридцать миль дальше.

Говорить на своем родном диалекте им запретили. Если они продолжают так делать, то обслуга борделя и клиенты придут в недоумение. Здесь, в квартале красных фонарей, существовал определенный тип речи, придерживаться которого должны были все. Кагосимская¹ речь Ити напоминала остальным куриное кудахтанье. Прислушавшись внимательней, можно было различить следы диалекта Сацумы-Осуми. Никто не мог понять ее.

Ити могла настойчиво махать остальным девушкам и говорить «коке ко!». Только через две недели они поняли, что этот возглас, похожий на пронзительный птичий крик, означает «идите сюда!». В столовой, где раздавали еду, Ити подставляла свою миску для риса и говорила: «Ко, ке!». Это значило «дай мне это». Но с толку сбивало и то, что те же самые слова могли означать «съешь это».

¹ Кагосима — столица одноименной префектуры, расположенной на острове Кюсю.

От природы молчаливая Ити ограничивалась этими странными слогами, которые остальным напоминали кудахтанье.

Девушкам не сразу поручали работу. Они, подобно только что привезенным с полей овощам, были «немытые»: прежде чем их подавать к столу, с них надо было стряхнуть грязь, удалить некрасивые листья и начисто отмыть.

Веселый квартал Кумамото был самым процветающим на Кюсю. По сути, он входил в пятерку лучших заведений страны наряду с токийским Ёсиварой и киотским Симабарой¹. Бордель, в который продали Ити, принадлежал человеку по имени Хадзима Мохэй, контролировавшему рисовую биржу Додзима в Осаке. Ходил слух, что стоило Хадзиму появиться в Додзуме, там тут же воцарялась тишина.

Когда Мохэй вернулся в Кумамото, то привез с собой первоклассных куртизанок-юдзё, которых он выдернул из Ёсивары и Симабары, не пожалев денег. Новых девушек обучали строго, чтобы поддерживать высокий уровень заведения. Несколько особенных прикрепили к ойран — юдзё высшего ранга — обучаться макияжу, правильной речи и манерам.

Синономэ из Симабары была в Кумамото самой востребованной куртизанкой. Назвали ее так в честь борделя, в котором она работала, — «Синономэ»: приносящую больше всего денег ойре всегда называли «по месту работы». Она и стала наставницей Ити.

Хотя Ити едва могла выражаться по-человечески, достаточно было просто взглянуть на нее, чтобы понять, почему ее прикрепили именно к Синономэ. На ее каменистом вулканическом острове — одном из тех мест, где никого не удивила бы случайная встреча с демоном — жители происходили

¹ Ёсивара и Симабара — знаменитые японские районы красных фонарей.

от двух совершенно непохожих линий: аборигенов Кагосимы с тяжелыми челюстями и южных потомков аристократического клана Тайра, в давние времена проигравших морское сражение при Данноуре. Потомки этих людей отличались классическим овалом лица — таким, как у Ити.

Синономэ с улыбкой накрасила губы Ити ярко-красной помадой:

— Право, ты могла быть моей младшей сестренкой.

Ити не знала, что за нее заплатили больше, чем за других новеньких. К тому же хорошенькие девушки с островов — то есть девушки, умеющие плавать — высоко ценились, особенно дочери ныряльщиц.

Как-то днем Синономэ устроилась у себя в комнате у окна, наблюдая за тем, как Ити, чье лицо пока еще оставалось обветренным и обожженным солнцем, полирует деревянные колонны. Перемещаясь от одной колонны к другой, Ити двигалась не так, как деревенские девушки. Те ходили, словно ящерицы, разводя бедра и выставляя ноги вперед: правая, левая, правая, левая — по параллельным линиям. Островитянки, привыкшие плавать в море, тесно сдвигали ноги, и их шаги образовывали одну прямую линию. У таких девушек была сильная нижняя часть тела.

— Что ловят в море на твоём острове? — спросила Синономэ.

— Моху поймать моль, та водрос, та рбу, — ответила Ити, обернувшись к ойран.

Ответ был почти невнятным. Она имела в виду моллюсков, водоросли и рыбу.

Ити улыбнулась.

Синономэ ответила улыбкой:

— Не «моху», а «могу». Повтори за мной: «могу».

Ити повторила.

— А как тебя зовут? — Синономэ почесала голову длинной шпилькой.

Уставившись на наставницу, Ити напрягла память. Она почти забыла!

— Кодзика.

Ей присвоили это имя совсем недавно. Остальным девушкам также дали новые имена: Когин, Кикумару, Ханадзи, Умэкити. Она не знала, как они пишутся. Ее обучили только иероглифам собственного имени, которое означало «оленок».

Девушкам необходимо было научиться многому.

Постельные техники имели первостепенное значение, так что каждое утро, после того как они позавтракают, приступят на кухне, закончат уборку и стирку, их интенсивно обучали в небольшой комнате наверху с застланным футонами полом. Обучением руководила Отоку, старуха, которой поручили готовить новеньких. Она учила их с бамбуковой линейкой в руке.

Девушки из дешевых борделей, незнакомые с техниками юдзё, отдавали инициативу и позволяли клиентам делать с их телами — этим драгоценным товаром, — что им захочется. В результате юдзё теряли силы и получали травмы половых органов... и не только их. Чтобы девушки научились направлять клиентов так, как удобно им самим, Отоку брала на себя то роль клиента, то роль куртизанки, знакомя их с приемами — четкими, утонченными, изысканными и действенными.

Они смотрели, затаив дыхание.

Спускаясь как-то вниз после очередного кружащего голову урока, Ити подняла глаза вверх и увидела обширное голубое небо. Если бы только она могла взлететь над крышами, то занырнула бы в это небо как можно глубже и уплыла

на свой остров. Вот только Ити не птица, так что не может вспорхнуть и устремиться в бескрайнюю свободу неба.

Без разрешения девушкам нельзя было выйти даже за громадные ворота, находящиеся в конце улицы квартала красных фонарей. Ити порой казалось, что она живет в Рюгудзё — подводном дворце морского божества, — странном Рюгудзё, где не танцуют ни морской окунь, ни камбала.

* * *

— Пока!

— Я ушла!

После обеда девушки отправлялись в специальную школу для юдзё — женщин для удовольствий. У каждой был узелок с грифельной доской, бумагой и пеналом с чернильным камнем, чернильной палочкой и кисточкой. Завидев Ити, Отоку побежала за ней и схватила ее за локоть, заставив взвизгнуть от боли. Ити опустила взгляд и поморщилась.

— Куда это ты собралась босиком? — спросила Отоку.

На острове никто не носил сандалии. Ити уставилась на свои ноги — на пальцы, выставленные на воздух. Ее учительница тоже отругала бы ее за то, что она пошла в школу вот так.

— Только кошки и собаки не носят сандалии! — крикнула Отоку.

Вот только на острове сандалии никто не надевал. Больше того, ее мать и старшая сестра были амами¹ и даже на суше носили только узкую набедренную повязку. Правда, Ити понимала, почему Отоку злится. Клиенты приходят сюда не для того, чтобы купить себе женщин, которые разгуливают босиком.

¹ То есть с островов Амами — группы островов в Тихом океане, входящей в состав островов Рюкю.

— Ты что, собака? Кошка? Веди себя по-человечески!

Ити бросилась в дом за сандалиями, а потом пошла в школу с остальными девушками.

Женская мастерская размещалась в современном кирпичном здании. Название школы было вырезано на большой деревянной вывеске. Ассоциация владельцев борделей основала эту школу весной 1901 года, за два года до прибытия Ити, чтобы давать образование женщинам, работающим в веселом квартале. В местной газете написали, что на открытии выступил начальник полиции, а записались в школу 330 юдзё и барменш.

Вне зависимости от возраста учениц распределяли в соответствии с их способностями по восьми классам: «Цветок сливы», «Цветок сакуры», «Цветок махровой сакуры», «Магнолия», «Пион», «Глициния», «Хризантема» и «Клевер луговой». Преподавали шесть предметов: мораль, чтение, каллиграфию, сочинение, икебану и шитье. Юдзё посещали занятия пару раз в неделю, отталкиваясь от своего графика занятости.

Ити с остальными девушками записали в класс «Цветок персика» — дополнительный класс, который каждый месяц принимал новеньких. Никто из них пока не начал работать, так что они ходили в школу почти каждый день. Класс «Цветок персика» сосредоточивался на каллиграфии и сочинении. Срочно требовалось исправить жуткие акценты девушек и обучить их писать клиентам традиционные письма тушью и кисточкой. Они собирались в первой комнате за входом — в классе средних размеров, с рядами длинных и узких письменных столов на три человека каждый и тонкой тростниковой циновкой на полу.

Девушки доставали грифельные доски и вежливо приветствовали учительницу — женщину под сорок лет по

имени Акаэ Тэцуко. По слухам, в прошлом у ее отца, прямого слуги сёгуна¹, настали тяжелые времена после падения сёгуната Токугава и наступлением новой эры Мэйдзи, и он продал ее в токийский квартал Ёсивара. Спина у нее была прямая, говор какой-то особенный. Она редко улыбалась.

Сегодня был урок каллиграфии, так что Акаэ Тэцуко аккуратно подвязала рукава кимоно, чтобы они не мешали. Она встала у доски и мелом написала два кандзи²:

— Сегодня мы научимся читать и писать названия различных вещей вокруг нас, — объявила она. — Вот обозначение солнца, которое освещает землю днем. Утром солнце выходит и делает мир ярким. Когда вечером солнце заходит, мир становится темным. Солнце — источник света. Правда же, эти иероглифы дают вам ощущение силы?

Таким был ее стиль обучения.

Затем она написала один кандзи. Он, как объяснила Тэцуко, обозначает луну, которая выходит на ночное небо после захода солнца и наступления темноты. Луна сияет прекрасным бледным светом, но сама не может давать свет.

Они учила их писать по очереди основные слова: гора, река, дерево, море, ветер.

Ити привлекли иероглифы «солнце». Они казались одновременно надежными и броскими. По сравнению с ними иероглиф «луна» выглядел жалким, словно ветер в любой момент может продуть его насквозь и опрокинуть.

¹ Сёгун — высший военный титул в японской феодальной иерархии, который присваивался главнокомандующему вооруженными силами государства; сёгуны имели право управлять страной от имени императора.

² Кандзи — китайские иероглифы, заимствованные японским языком и используемые в современной японской письменности наряду с двумя азбуками — хираганой и катаканой.

Иероглиф «море» оказался сложным и неаккуратным. Наверное, потому, что в море столько жизни, подумала она: и моллюски, и рыбы, и водоросли, и черепахи, и дельфины, и еще всякое. Тут она вспомнила, что около острова плавали не только морские черепахи, но и стаи дельфинов. Они были громадные, больше отцовской лодки, но глаза и рты на широких дельфиньих лицах всегда улыбались. Ити с нежностью вспомнила, как плавала с ними в море.

Учительница снова взяла мел и написала кандзи «отец», «мать», «старший брат», «старшая сестра», «младший брат» и «младшая сестра». Когда она объясняла эти слова, у многих учениц на глаза навернулись слезы при воспоминании об оставшихся дома родных.

— Мы все появились на свет благодаря отцу и матери. Обстоятельства заставили вас покинуть дом, но вы не должны винить своих родителей. Как бы больно вам ни было, страдания родителей, тоскующих по своему ребенку, гораздо сильнее.

Девушки молча плакали. Ити увидела, что в «море» есть иероглиф «мать», и вспомнила нагие тела ам, светлее даже дельфиньих, и как они плывут в освещенном солнечными лучами море.

Да, ее мать постоянно находилась в море. Она была меньше дельфина, но больше рыбы и плавала так легко и грациозно, что казалась невесомой, однако при этом она способна была нырнуть ко дну со скоростью урагана. В воде, рядом с другими ныряльщицами в одних только набедренных повязках, она была неотличима от остальных.

Да, было несколько женщин, отличающихся крупными грудями, колышущимися при ходьбе, но все же у большинства грудь была небольшая, а само тело — подтянутое, будто созданное для плавания, без излишеств. Вне воды они

выглядели юными девушками. Благодаря плаванию у них были широкие плечи и сильные руки, а вот грудь оставалась как у пятнадцатилетних или шестнадцатилетних девушек, и из-за задержки дыхания при нырянии животы были плоскими и подтянутыми, как у юношей.

Слеза упала на иероглиф «море» перед Ити.

— А теперь возьмите доски и напишите свое имя, — сказала учительница. — Я уже вам показывала, как это делается, так что вы наверняка справитесь.

Ити коряво написала «Аои Ити». Ее имя получилось похожим на выложенных в ряд рыбок. Не иероглифы, а маленькие живые существа, затаившие дыхание. «Это я, — подумала она, уставившись на доску. — Я целиком. То, как я приплыла с острова, как меня сюда продали». Вся ее история была здесь, в «Аои Ити». Ей захотелось погладить написанное.

Девушка справа от нее написала «Мацуяма Сэцу», девушка слева — «Танака Риу». Им всем было сказано, что на вопрос о том, как их зовут, они впредь должны называть то новое имя, которое им дал хозяин борделя, что им надо забыть свое прошлое. Однако в школе учительница первым делом показала им, как писать их настоящее имя. Это было необходимо, чтобы каждая из них смогла прочесть обязательство, в котором будут указаны условия их долга.

Говорили, что владелец заведения, куда продали Акаэ Тэцуюко, не знал, что с ней делать. Будучи образованной дочерью самурая Токугава, она то и дело перечила как самому хозяину, так и клиентам. Лицо у нее было смуглое, лоб необычайно большой и выпуклый, глаза маленькие и запавшие, а взгляд — пронизывающий. Она не привлекала клиентов. Ее единственными талантами были каллиграфия и знакомство с «Беседами и суждениями» Конфуция.

В итоге она работала на кухне, в прачечной и со счетами, и срок ее службы оказался вдвое длиннее обычного.

Когда ее наконец отпустили, она оказалась в Хакате¹ на Кюсю и работала счетоводом в веселом квартале Янагимати, где к ней и обратился Хадзима Мохэй из «Синономэ». Наверное, Акаэ Тэцую была идеальной кандидатурой для преподавания в Женской мастерской.

— А теперь напишите имя, которое вам дали здесь, — сказала она.

Девушки стерли с грифельных досок свои настоящие имена и написали новые, постукивая мелом.

Ити не смогла вспомнить кандзи своего нового имени и вместо этого написала его фонетически, каной². Девушки по обе стороны от нее написали свои имена иероглифами: некрасиво, но правильно.

— Что такое? Я только вчера тебе показывала!

Учительница написала на доске Ити: «Кодзика».

— Я не олень.

— Ничего подобного, — сказала девушка по имени Когин. — Просто значит, что ты милая как олененок, да?

Ити это не успокоило.

Учительница велела им убрать грифельные доски.

— А теперь возьмите лист бумаги и подготовьте тушь.

В конце урока они должны были сделать запись в дневнике.

— Не пытайтесь писать красивые фразы. Пишите, что хотите — и так, как будто разговариваете со мной.

¹ Хаката — район и исторический порт города Фукуока, расположенного на острове Кюсю.

² Кана — японская слоговая азбука, состоящая из двух видов: хираганы (округлой) и катаканы (угловатой), которые взаимозаменяемы для записи слогов.

Давным-давно, когда Тэцуко только продали, ее подруга (которая оказалась в такой же ситуации) пронесла в узелке с одеждой «Собрание старых и новых песен»¹ и другие произведения классики, полученные в наследство от матери. Эти книги, которые они читали каждый день, стали фонарем, освещавшим им путь через море проблем. В тот год, когда ее подруга закрыла контракт с Ёсиварой, один молодой человек, сын бывшего самурая клана Тоса, выпускник Токийского императорского университета², влюбился в нее и женился на ней, и она по итогу уехала с ним в Германию. Как же сложилась ее жизнь и где она сейчас?

«Что бы ни случилось, мы не станем опускать голову», — пообещали они друг другу, обмениваясь книгами.

Возвращаясь из мыслей о тех далеких днях, учительница перевела взгляд от окна на столы, за которыми сидели девушки. Аои Ити уже дописала и протягивала свой листок. «Она всегда сует мне свою работу как вызов. Маленькая командирша».

15 мая Аои Ити
 Забыла сандалии,
 Обозвали псиной, кошкой.
 Мои папа и мама оки

¹ «Собрание старых и новых песен» — название японской поэтической антологии Кокинвакасю (сокращенно Кокинсю), одного из самых значительных памятников классической японской литературы.

² Токийский императорский университет (сейчас известен как просто Токийский университет) — старейший и один из самых престижных вузов Японии, основанный в 1877 году; является ведущим научным и учебным центром, занимающим высокие позиции в мировых рейтингах.

Ходят босиком на острове.
Здесь я кошу сандалии.
Обутые сандалии делают тебя человеком?

Акаэ Тэцуко посмотрела на Ити и представила себе родителей девушки, полуголых, разгуливающих на острове. Она промолчала, не зная, что сказать. Уже тогда было ясно, что Аои — сильная девочка со свободолобивым нравом.

* * *

Занятия заканчивались в половине четвертого. Затем примерно до шести вечера девушки купались и тщательно наряжались.

Однажды Ити стала причиной происшествия.

После школы она как обычно вернулась в комнату ойран Синономэ, объявив о своем приходе у двери. Вместо своего прежнего птичьего языка она уже могла изъясняться на приемлемом японском.

Когда она отодвинула фусуму, то увидела, что Синономэ лежит на футоне, широко раздвинув ноги, а вторая ойран, Мурасаки, удаляет ей с лобка волосы. При виде длинных белых ног Синономэ Ити ахнула и попятилась в коридор. Лежа на спине, Синономэ с улыбкой поманила ее.

— Все хорошо. Садись и смотри.

— Угу, — Ити села.

— Женщине надо ухаживать не только за своим лицом, — объяснила Синономэ. — Волосатый пах некрасив и мешает в постели. Бритва оставляет щетину, которая может оцарапать клиента, так что пинцет лучше всего.

При каждом выдернутом волоске Синономэ тихо стонала и морщилась. Мурасаки орудовала пинцетом умело, безостановочно выдергивая волосок за волоском.

Научно-популярное издание
Массовое издание
Танымал ғылыми басылым
Бұқаралық басылым

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ FICTION

Киёко Мурата

ЖЕНЩИНА ДЛЯ УДОВОЛЬСТВИЙ

Исповедь гейши

Заведующая редакцией *О. По*
Ответственный редактор *А. Никтошенко*
Художественный редактор *М. Левыкин*
Технический редактор *Л. Сивильяна*
Корректоры *Т. Филитова, П. Шевнина*
Верстка *Е. Зеленина*

В оформлении книги были использованы иллюстрации следующих авторов:

© DannyOliva / shutterstock.com (обложка),
© blindblues60 / shutterstock.com (контртитул),
© Yevheniia Lytvynovych / shutterstock.com (спусковые полосы).

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.02.2026.
Формат 60 × 88 1/16. Гарнитура «NewBaskervilleITC».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,68.
Тираж 3000 экз. О-DCF-37738-01-Р. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басыл шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

